

ОБ АВТОРСТВЕ НЕСКОЛЬКИХ АКВАРЕЛЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВОЗВЕДЕНИЮ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ КОЛОННЫ, ИЗ СОБРАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ПГУПС

Работа представлена Государственным Русским музеем.

*Научный руководитель – кандидат искусствоведения,
заслуженный деятель искусств Е. Н. Петрова*

Статья посвящена атрибуции акварелей К. И. Кольмана (1786–1846), связанных с возведением Александровской колонны, из собрания НТБ ПГУПС. Новые материалы дополняют сведения о работе рисовальщиков, состоявших при архитекторе О. Монферране, и раскрывают отдельные этапы подготовки литографированного издания «Plans et détails du monument consacré à la mémoire de l'Empereur Alexandre. Paris, 1836».

The article is devoted to the attribution of watercolours by Carl Kollman (1786–1846) connected with the erection of the Alexander Column from the collection of the St. Petersburg State Railway University. New materials contribute to the knowledge about work of graphic artists who collaborated with the architect O. Montferrand and reveal separate preparatory stages of the «Plans et détails du monument consacré à la mémoire de l'Empereur Alexandre. Paris, 1836» album.

Сохранился достаточно внушительный корпус материалов, включающий несколько сотен графических листов, посвященный всем этапам проектирования и возведения Александровской колонны, являющейся наряду с Исаакиевским собором самым известным сооружением Огюста Монферрана. Многие из этих рисунков, акварелей, чертежей исполнены самим Монферраном, но их значительная часть принадлежит его многочисленным помощникам – рисовальщикам и архитекторам. Вопрос об авторстве целого ряда рисунков и акварелей еще остается открытым.

Среди рисовальщиков, состоявших при «Комиссии о построении Исаакиевского собора», в ведении которой находились и все работы по возведению Александровской колонны, был Карл Иванович Кольман (1786–1846) – мастер жанровой и пейзажной акварели, чьи работы пользовались популярностью у знатоков и любителей в 1820-х – начале 1840-х гг. Согласно архивным документам Кольман служил рисо-

вальщиком при Комиссии крайне непродолжительное время – с 19 декабря 1831 г. по 7 июля 1832 г.¹ Известны единичные произведения художника, связанные с возведением Александровской колонны: акварель «Русский рабочий, высекающий из гранитной глыбы голову Юпитера колоссальных размеров» (НТБ ПГУПС)² и три первых рисунка на кальке, имеющие указание на двойное авторство: Монферран – Кольман (НИМ РАХ)³. Но круг подобных работ Кольмана в настоящее время можно расширить.

В собрании НТБ ПГУПС хранится альбом большого формата, переплетенный в коричневую кожу с золотым тиснением на обложке, «Plans et détails du Monument consacré à la mémoire de l'Empereur Alexandre»⁴. Он включает более шестидесяти планов, чертежей конструкций, видовых акварелей и рисунков, посвященных всем этапам проектирования, осуществления работ по сооружению колонны и ее торжественного открытия 30 августа 1834 г.

Альбом, составленный лично Монферраном, содержит помимо планов, чертежей, акварелей и рисунков, исполненных им самим, работы других художников. Точное время формирования этого альбома как единого комплекса неизвестно. Листы альбома, на которые непосредственно наклеены чертежи и рисунки, имеют водяной знак – «1837», что позволяет датировать его составление не ранее этого года. Альбом в значительной степени повторяет литографированное издание 1836 г.⁵ и включает дополнительные материалы. Монферран всегда стремился как можно эффектнее и шире представить публике все этапы своей профессиональной деятельности от проектов до стадии завершения строительства, уделяя этому особое внимание⁶. Поэтому неудивительно, что даже после издания в 1836 г. литографированного альбома Монферран постарался сохранить вместе использованные акварельные оригиналы, придавая им важное значение.

Почти все акварели и рисунки, вклеенные в альбом, подписаны Монферраном или не имеют подписей. Лишь одна уже упомянутая акварель «Русский рабочий...» подписана К. И. Кольманом, а два рисунка графитным карандашом – Ф. Ф. Рихтером⁷. Подписи Монферрана располагаются как непосредственно на листах с изображениями, так и на паспарту. Не останавливаясь на архитектурных и технических чертежах, рассмотрим только видовые акварели и рисунки. За исключением трех подписанных произведений Кольмана и Рихтера все они приписываются Монферрану. Однако отличия в манере их исполнения не позволяют считать эти рисунки и акварели принадлежащими руке одного художника. Среди возможных авторов, помимо Монферрана, могут быть К. И. Кольман, Ф. Ф. Рихтер⁸, В. С. Садовников и Н. Г. Чернецов – все четверо состояли рисовальщиками при Комиссии. Подпись Монферрана на паспарту и даже на листе с изображением не всегда следует рассматривать как свидетельство авторства архитектора, а скорее

как знак одобрения или утверждения им того или иного изображения. В его практике известны многочисленные случаи, когда он являлся автором наброска, идеи композиции, по которому законченную акварель исполнял другой художник, но Монферран считал себя ее полноправным соавтором или даже автором⁹. В отдельных случаях допустимо выдвинуть версию о плалии Монферрана. Например, в рассматриваемом нами альбоме среди акварелей имеется одна со стертой подписью, а другая с явно срезанной подписью (надпись?) в нижнем углу. Создается впечатление, что Монферран стремился к сознательной утрате авторства некоторых графических произведений. Вопрос о соблюдении Монферраном профессиональной этики в рамках представлений об особенностях авторского права во второй трети XIX в. и архитектурной практики необходимо рассматривать отдельно. Следует отметить, что сомнения в корректности поведения Монферрана в вопросах авторства уже высказывались в литературе. Об альбоме рисунков архитектора 1814 г., поднесенном им Александру I, Н. П. Никитин, в частности, заметил: «...за исключением двух последних <листов> подписи автора сделаны по подчищенному месту»¹⁰. Впрочем, по мнению исследователя, это могло быть связано не только с тем, что подпись Монферрана находится на месте, где ранее была подпись другого художника, но и с его желанием подписать все свои работы «более звучной и эффектной фамилией» – не Рикар, а Монферран¹¹.

Никакие документальные или мемуарные свидетельства о том, как складывались взаимоотношения Монферрана и Кольмана, нам неизвестны. Очевидно, что они не ограничивались только первой половиной 1832 г., когда Кольман служил рисовальщиком при Комиссии. Возможно, Кольман был среди тех рисовальщиков, деятельность которых Монферран оплачивал из личных средств¹². Контакты между художником и архитектором были продолжи-

тельными и носили не только официальный характер. Еще в 1824 г. Кольман исполнил акварель с видом дачи Монферрана на Черной речке¹³, а единственная подписанная акварель Кольмана в собрании НТБ ПГУПС из альбома, посвященного Александровской колонне, датирована 1834 г.¹⁴

Стилистические особенности нескольких акварелей, помещенных в альбом и считающихся работами Монферрана¹⁵, позволяют отнести их к творческому наследию Кольмана. Ему могут быть приписаны восемь акварелей – «Вид каменоломни в Пютерлаксе во время вырубки монолита», «Вид каменоломни в Пютерлаксе во время опрокидывания монолита», «Прибытие гранитной глыбы для нижней части сооружения», «Разгрузка гранитной глыбы», «Общий вид наклонных лесов», «Шлифовка гранита для нижней части сооружения», «Вид гранитной ломки в Монрепо», «Вид каменоломни в Ветзални»¹⁶.

Прежде всего в этих акварелях обращает внимание совершенно «кольмановский» стаффаж – чуть сурововатые крестьянские типажи и более вытянутых пропорций фигурки людей благородного сословия, написанные небольшими цветными пятнами акварели, без четкой обводки контуров. Кольман предпочитает гармоничные изысканные сочетания зеленовато-коричневых, голубоватых тонов, избегая контрастных сопоставлений. Во всех произведениях он использует с характерным для него мастерством одно из главных свойств акварели – прозрачность. Написанные легко и свободно, без какой-либо правки, акварели оставляют впечатление цельности изображения и не вызывают сомнений, что они исполнены Кольманом без участия другого художника, как это иногда имело место в практике рисовальщиков, работающих при Комиссии, когда, например, один изображал исключительно стаффаж, а другой – архитектурный фон. Кольману поручались сюжеты, где роль архитектуры была минимальной. Это становится заметным при сравнении с листами, выполненными дру-

гими художниками, где архитектура доминирует. Общее композиционное построение всегда задавалось Монферраном. Он делал наброски карандашом, и на их основе затем исполнялись проработанные акварели большого формата. В альбоме сохранились два рисунка Монферрана графитным карандашом¹⁷, руководствуясь которыми работал Кольман. Намечая композицию в целом, Монферран оставлял на усмотрение художника колористическое решение, характер стаффажа и детальную проработку. Хотя, как свидетельствуют материалы постройке Исаакиевского собора, Монферран иногда вмешивался даже в изображение деталей¹⁸, индивидуальная манера в работах подобного рода хорошо различима.

Особенно важной является возможность сопоставления этих акварелей с подписанной работой Кольмана из собрания ГИМ «Добыча мрамора для Исаакиевского собора»¹⁹, выявляющая полную идентичность манеры в работе акварелью. Что касается композиционного построения, то, как уже отмечалось, оно задавалось набросками Монферрана, часто определявшего своеобразный канон для того или иного типа изображения. Так, произведение, посвященное добыванию мрамора и гранита для Исаакиевского собора, а также Александровской колонны, близки композиционно. Об этом, в частности, можно судить, сравнив акварели Кольмана и картину Э. Г. Шлихтинга «Огюст Монферран на гранитных ломках в Финляндии»²⁰.

Еще одно обстоятельство косвенно свидетельствует в пользу авторства Кольмана. На акварели «Шлифовка гранита для нижней части сооружения» справа внизу видны следы стертой подписи «...nn»²¹. Кольман был единственным рисовальщиком при Комиссии, чья подпись (подписывался он преимущественно латиницей) имела подобное окончание. На другой акварели – «Выгрузка гранитной глыбы для нижней части сооружения» – сохранились по нижнему

краю слева фрагменты срезанной подписи, которую сейчас трудно восстановить.

Датировать акварели Кольмана, связанные с постройкой Александровской колонны, следует первой половиной 1830-х гг. 1831 г. помечены наброски Монферрана, по которым работал Кольман, а в 1836 г. был издан литографированный альбом.

Именно с подготовкой литографированного издания связаны непосредственно три рисунка из собрания НИМ РАХ, имеющие двойное авторство Монферран – Кольман²². На них имеются подпись Монферрана и подпись (?) Кольмана: «Augte de Montferand invt. – C. Kollmann delt.». В двух случаях изображена добыча гранита в карьере в Пютерлаксе, а также разгрузка постамента колонны на Дворцовую площадь. Исполненные черной тушью на кальке, рисунки явно носят подготовительный характер. Подобных работ в собрании музея Академии художеств несколько десятков. Скорее всего, такие рисунки, а не акварели использовались для литографирования в Париже альбома, посвященного Александровской колонне. На каждом из трех рисунков проставлен номер, соответствующий литографии в альбоме. Подпись (?) Кольмана на рисунках, на наш взгляд, не дает необходимых оснований считать, что рисунки на кальке сделаны именно им²³. Кальки являются исключительно техническим этапом, и все они, по-видимому, выполнены одним рисовальщиком, срисовавшим их с оригиналов мастеров для дальнейшего литографирования. Имеющиеся подписи следуют скорее трактовать как указание для литографа о том, что замысел и идея принадлежат Монферрану, а реальное воплощение, в данном случае акварели, Кольману. Подтверждением тому могут служить и атрибутированные автором этой статьи акварели Кольмана из собрания НТБ ПГУПС, три из которых соответствуют рисункам на кальке из собрания НИМ РАХ с двойным авторством. Другие кальки, являющиеся повторением акварелей Кольмана, имеют подпись только Монферрана²⁴.

Впрочем, реальное, действительное авторство акварелей, по нашему мнению, не получило отражения ни в подписях на кальках, ни в литографированном издании.

В литографированном альбоме автором оригиналов для интересующих нас изображений назван Монферран. Но это обстоятельство, учитывая непросто складывающиеся отношения между архитектором и рисовальщиками, не опровергает авторства Кольмана в отношении акварелей, а лишь вызывает вопрос: где и когда, и случайно ли, на пути к литографированию из Петербурга в Париж авторство Кольмана было потеряно?

Кольман – единственный художник, за исключением Монферрана, указанный в издании как автор оригиналов. Среди литографий альбома две считаются, согласно надписям под изображениями, выполненными по оригиналам Кольмана – «Портрет русского рабочего» и «Портреты главных рабочих, обрабатывавших колонну»²⁵. Местонахождение оригинала для литографии «Портрет русского рабочего» неизвестно, но знакомство с акварельным оригиналом²⁶ для второй литографии заставляет усомниться в авторстве Кольмана. Стилистически акварель выпадает из круга его бесспорных работ²⁷. В то же время единственная подписная акварель художника «Русский рабочий, высекающий из гранитной глыбы голову Юпитера колossalных размеров» в литографированный альбом вошла как исполненная по оригиналу Монферрана²⁸. Это обстоятельство подтверждает, что достоверность отражения в надписях участия того или иного мастера в создании изображения, как уже отмечалось, следует признать в достаточной степени условной.

Деятельность Кольмана как акварелиста под началом Монферрана – совершенно самостоятельный, обособленный эпизод в творчестве художника. Ему редко в полной мере удавалось, работая по заданию Монферрана, реализовать свои способности жанриста и пейзажиста. Центральное место в подобных изображениях занимали

важные эпизоды строительства, где документальная точность была очень важна, а это не увлекало художника, тем более что он должен был следовать заданным приоритетам и композиционной схеме. Это особенно заметно, когда сравниваешь акварели Кольмана, посвященные Александровской колонне, с выполненными им по собственному замыслу, как, например, акварель «На строительстве Мариинского дворца»²⁹, где внимание художника сконцентрировано на типажах рабочих, а зда-

ние дворца, изображенное схематично, находится на втором плане.

Вероятно, в дальнейшем могут быть найдены новые акварели Кольмана, изображающие возведение Александровской колонны, которые считаются теперь работами других художников или вовсе утратили авторство. Подпись художника на произведениях такого рода, как показало их изучение, встречается достаточно редко, и главным здесь должно стать сравнение с эталонными работами Кольмана³⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 707. Л. 3–8.

² Научно-техническая библиотека Петербургского государственного университета путей сообщения, инв. № 16038. Л. 54 (далее – НТБ ПГУПС).

³ НИМ РАХ, инв. № А-5613 – А-5615.

⁴ НТБ ПГУПС, инв. № 16038. Поступил в НТБ в 1869 г. от А. В. Старчевского. Название альбома повторяет название литографированного издания 1836 г.

⁵ «Plans et détails du monument consacré à la mémoire de l'Empereur Alexandre [...] Par A. Ricard de Montferrand [...] Paris, chez Thierry Frères, Ancienne maison Engelmann et Cie 1836».

⁶ Ibid; «Église de St. Isaac restaurée et augmentée d'après les ordres de L'Empereur et Roi. Par Auguste de Montferrand [...] S-t Pétersbourg. MDCCCXX»; «Église cathédrale de Saint-Isaac, description, architecturale, pittoresque et historique de ce monument [...] Par A. Ricard de Montferrand [...] Saint-Pétersbourg [...] Paris. Imprimerie Lithographique de Thierry Frères. 1845».

⁷ НТБ ПГУПС, инв. № 16038. Л. 54, 64, 65.

⁸ По мнению В.К. Шуйского нескольких акварелей в альбоме исполнено Ф. Ф. Рихтером.

⁹ Огюст Монферран. 1786–1858. Каталог юбилейной выставки произведений. НИМАХ СССР / Авт. вступ. ст. и сост. кат. В. К. Шуйский. Л., 1986. С. 17 (далее – Каталог, 1986).

¹⁰ Никитин Н. П. Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Л., 1939. С. 26.

¹¹ Там же. С. 27.

¹² Автор благодарит В. К. Шуйского за указание на существование подобной практики в работе Монферрана.

¹³ ГРМ, инв. № Р 33728.

¹⁴ НТБ ПГУПС, инв. № 16038. Л. 54.

¹⁵ Работами Монферрана эти акварели считаются в НТБ ПГУПС. См., например, также: Никитин Н. П. Указ. соч. С. 250, 251.

¹⁶ НТБ ПГУПС, инв. № 16038. Л. 17, 18, 27, 28, 30, 32, 52, 63.

¹⁷ НТБ ПГУПС, инв. № 16038. Л. 61, 62.

¹⁸ Каталог, 1986. С. 17.

¹⁹ ГИМ, инв. № 64160 И II 3292.

²⁰ ГРМ, инв. № Ж 4665. Воспр.: Никитин Н. П. Указ. соч. С. 189.

²¹ НТБ ПГУПС, инв. № 16038. Л. 32.

²² НИМ РАХ, инв. № А-5613 – А-5615.

²³ По мнению В. К. Шуйского, кальки выполнены К. И. Кольманом. Об этом см.: Каталог, 1986. С. 50. № 190; Шуйский В. К. Огюст Монферран. СПб.; М., 2005. С. 196–197.

²⁴ НИМ РАХ, инв. № А-5617, А-5618.

²⁵ «Plans et détails du monument consacré à la mémoire de l'Empereur Alexandre [...] Par A. Ricard de Montferrand [...] Paris, chez Thierry Frères, Ancienne maison Engelmann et Cie 1836»: Pl. 37, 42.

²⁶ НТБ ПГУПС, инв. № 16038. Л. 53.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

²⁷ По мнению В. К. Шуйского, возможно, автором акварели является К. А. Молдавский (1810–1855).

²⁸ «Plans et détails du monument consacré à la mémoire de l'Empereur Alexandre [...] Par A. Ricard de Montferrand [...] Paris, chez Thierry Frères, Ancienne maison Engelmann et Cie 1836»: P. 36.

²⁹ Частное собрание.

³⁰ Значительная часть графических материалов, связанных с возведением Исаакиевского собора и Александровской колонны, которые увезла во Францию вдова архитектора Э. В. Монферран, хранится в собрании Национальной Парижской библиотеки. Подписных работ Кольмана среди них нет. За эти сведения автор благодарит В. К. Шуйского.